

Император Юаньси на мгновение замер, словно забыв дышать.

— Какая замечательная идея!

Главное, что если храм предков будет отреставрирован на средства, собранные как учёными, так и простыми людьми, то даже если Великая Ян падёт, будущие императоры не посмеют его тронуть. Более того, при любых бедствиях или народных волнениях они будут вынуждены приходить сюда для молитв, ведь это будет символ единения народа, воплощение всеобщих надежд.

Размышляя об этом, лицо императора Юаньси озарилось неподдельным волнением.

Ао Жуйцзэ же продолжал:

— Что касается того, почему реставрацию дворца следует оставить на последний этап, это нужно для того, чтобы все в Поднебесной знали, что Ваше Величество заботится о народе и разделяет их тяготы, ставя их интересы выше своих собственных.

Таким образом, можно будет завоевать сердца всех людей.

Император Юаньси глубоко выдохнул.

Он признал, что Ао Жуйцзэ попал в самую суть его мыслей.

Помолчав, он принял решение:

— Пусть наши предки потерпят ещё несколько лет.

Ведь это касается правления их семьи Чжао.

Ао Жуйцзэ тут же улыбнулся:

— И я так думаю.

Сказав это, он поклонился.

— Я сказал всё, что хотел, и не буду больше беспокоить Ваше Величество. Я откланиваюсь.

Император Юаньси ответил:

— Хорошо, хорошо.

И только потом он осознал, что произошло.

Он снова замер, удивлённый.

Не потому, что изначально он думал, будто Ао Жуйцзэ пришёл жаловаться, а оказалось, что тот действительно пришёл обсудить важные дела.

А потому, что император Юаньси открыл рот, глядя на пустой зал, и вспомнил слова Ао Жуйцзэ:

— Не знаю почему, но у меня вдруг возникло ощущение, будто Ан-ван лично проводит мне урок по искусству управления государством.

И это чувство становилось всё сильнее.

Услышав это, главный евнух Юй Цзань молчал.

В этот момент доложили, что первый принц просит аудиенции.

Император Юаньси, не раздумывая, приказал его впустить.

Неожиданно, как только первый принц вошёл, он сразу же закричал:

— Отец, я выяснил, кто распространил слухи о том, что восьмой брат лишён наследства!

Услышав это, лицо императора моментально стало мрачным.

Но первый принц, стоя на коленях, не видел выражения его лица.

Думая о том, что четвёртый принц скоро будет лишён титула, он всё больше волновался:

— Отец, это четвёртый брат, это он распространил слухи о восьмом брате. Я сначала думал, что это дело рук остатков старой династии, ведь кто ещё осмелился бы так оскорбить императорскую семью? Поэтому я сосредоточился на них, но в процессе расследования я вышел на Чэнь Чжао, приближённого четвёртого брата. Я сначала не мог поверить, что четвёртый брат способен на такое, ведь, как бы то ни было, восьмой брат — его родной брат! Но оказалось, что это действительно он приказал Чэнь Чжао сделать это.

С этими словами он поднял пачку показаний над головой.

— Отец, это показания Чэнь Чжао, он лично признался, что четвёртый брат приказал ему распространить слухи о восьмом брате. Отец, восьмой брат всегда служил стране и народу, неоднократно совершая великие подвиги для двора, а теперь он стал объектом насмешек простолюдинов. Отец, Вы должны восстановить справедливость для восьмого брата!

На этом первый принц закончил свою речь.

Затем он глубоко вдохнул, ожидая гнева императора.

— Конечно, истина заключалась в том, что он сам передал слухи о том, что Ан-ван лишён наследства, четвёртому принцу, а затем следил за ним, пока тот не поручил задание Чэнь Чжао. Как только слухи начали распространяться, он сразу же схватил жену и детей Чэнь Чжао, а затем, угрожая их жизнями, заставил его признаться в том, что это было указание четвёртого принца.

Четвёртый принц кончен!

Думая об этом, он опустил голову ещё ниже, опасаясь, что император заметит его торжествующую улыбку.

Однако после долгого молчания император лишь произнёс:

— Я понял, ты можешь идти.

В этот момент показания были взяты главным евнухом Юй Цзанем.

Первый принц поднял голову, не веря своим глазам.

Он не понимал, почему реакция императора была столь спокойной. Разве он не должен был прийти в ярость?

Но прежде чем он успел что-то сказать, Юй Цзань, уже вернувшийся с показаниями, произнёс:

— Ваше Высочество, прошу.

Первый принц с негодованием воскликнул:

— Отец!

Но император уже ушёл в свои покои с показаниями в руках.

Первый принц, стиснув зубы, вынужден был уйти.

После его ухода главный евнух Юй Цзань также вернулся в покои императора.

Войдя, он увидел, что император лежит на кровати, не сняв обуви, а рядом с ним лежат показания.

Судя по виду, император даже не открывал их.

Юй Цзань молча встал рядом.

Через несколько минут император сам прервал молчание.

Он сказал:

— Наверное, старший сын думает, что его представление было великолепным?

С насмешкой он продолжил:

— В прошлом году он полгода расследовал дело о внезапной смерти маркиза Чжэньань, но так и не нашёл ничего существенного, более того, он даже помог убийце занять место маркиза. Если бы тот не напился и не признался в содеянном, весь двор до сих пор оставался бы в неведении. А теперь он приходит ко мне и говорит, что за два дня раскрыл дело, которое произошло только позавчера. Ха, разве он способен на такое?

Главный евнух Юй Цзань молчал.

Первый принц, вероятно, даже не подозревал, что проиграл из-за собственной глупости, при этом считая себя умным.

Император продолжил:

— Главное, что, когда он снова и снова повторял, что «восьмой брат лишён наследства», его истинная сущность уже проявилась. Ведь кто, искренне заботясь о брате, будет так легко повторять насмешки других?

Таким образом, истина была очевидна.

Император ударил по краю кровати:

— Почему у меня такие отродья?

Главное...

— Юй Цзань, скажи, как это возможно, что старший и четвёртый сыны так глупы?

Услышав это, главный евнух Юй Цзань молчал.

Возможно, потому что Вы сами не слишком похожи на своего восьмого сына.

Он подумал, что это самое мягкое, что можно было сказать.

Но он не произнёс это вслух, так как это было бы слишком дерзко.

Главное, он знал, что император просто размышлял вслух, а не спрашивал его мнения.

Действительно, после долгого молчания император снова заговорил:

— Небеса, почему Вы не можете быть чуть более благосклонны ко мне?

Он снова вспомнил Ан-вана.

О том, как тот в одиночку справился с наводнением в округе Юнь, как быстро устранил угрозу Лю Чаоина, как за три месяца открыл два новых источника дохода для Великой Ян, как только что предложил идеи, которые прославят династию на века...

И всё это он сделал всего за полгода после вступления в должность.

Ан-ван был настолько талантлив, что это вызывало зависть, даже у него самого!

Поэтому каждую ночь он думал о том, как хорошо было бы сделать Ан-вана наследником престола.

Но, к несчастью, здоровье Ан-вана было слабым — хотя Небеса и избавили его от яда, почему они не исцелили и последствия?

Размышляя об этом, император закрыл глаза.

Но даже если старший и четвёртый сыны были никчёмными, он всё равно должен был скрыть этот скандал.

Ведь у него осталось только два здоровых сына, и именно им предстоит управлять Великой Ян.

Он снова провёл рукой по лицу.

— Пойди, лиши семью четвёртого принца их титулов, придумай для этого подходящий предлог. А затем арестуй всех советников и их семьи из дома первого принца и отправь их в округ Хай на строительство дорог. Скажи первому принцу, чтобы он держал язык за зубами.

<http://bllate.org/book/15198/1341239>